

На правах рукописи

Ровенчак Оксана Игоревна

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ФРАГМЕНТАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО
ПРОСТРАНСТВА КАК ИНСТРУМЕНТ ТРАНСФОРМАЦИИ
ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СВЯЗЕЙ ЮЖНОГО МАКРОРЕГИОНА**

Специальность 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(региональная экономика)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Симферополь – 2025

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

Научный руководитель: **Никитина Марина Геннадиевна**,
доктор экономических наук,
доктор географических наук, профессор

Официальные оппоненты: **Манаева Инна Владимировна**,
доктор экономических наук, доцент,
профессор кафедры мировой экономики
Института экономики и управления
ФГАОУ ВО «Белгородский
государственный национальный
исследовательский университет»

Смерницкая Евгения Владимировна,
кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры «Государственное и
муниципальное управление» Института
развития города ФГАОУ ВО
«Севастопольский государственный
университет»

Ведущая организация: ФГБУН «Институт экономики
Уральского отделения Российской
академии наук»

Защита состоится «20» февраля 2026 года в 14 часов 00 минут на заседании диссертационного совета 99.2.105.02 на базе ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, г. Симферополь, ул. Ялтинская, 20, зал защиты диссертаций.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского» по адресу: 295007, г. Симферополь, просп. Академика Вернадского, 4, а также на сайте организации: <http://www.cfuv.ru>.

Автореферат разослан « ____ » декабря 2025 г.

Ученый секретарь объединенного
диссертационного совета 99.2.105.02
кандидат экономических наук, доцент

Н. З. Вельгош

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена комплексом теоретических вызовов и практических потребностей, связанных с трансформацией пространственной организации экономики России. В условиях перехода от традиционной модели «центр-периферия» к полицентричной системе макрорегионов возникает методологический дефицит в инструментах управления, способных эффективно работать с нелинейной динамикой развития. Особую значимость этот вопрос приобретает в контексте Южного макрорегиона, характеризующегося значительной внутренней дифференциацией и одновременно высоким интеграционным потенциалом.

Современная региональная экономика сталкивается с необходимостью переосмысления феномена фрагментации. Если в существующих научных подходах она преимущественно рассматривается как деструктивный фактор, препятствующий устойчивому развитию, то практика демонстрирует, что фрагментация может выступать закономерной фазой пространственной реорганизации, что создает теоретический пробел в понимании циклической природы развития экономического пространства и механизмов трансформации фрагментации из источника дисбалансов в ресурс синергии.

С методологической точки зрения, актуальность исследования определяется отсутствием комплексных инструментов диагностики и управления, учитывающих фазовую природу пространственного развития. Существующие методы оценки регионального развития часто ограничиваются статическими показателями, не отражающими способность экономических систем к адаптивной реконфигурации связей в условиях внешних вызовов. Разработка инструментария, измеряющего резильентность макрорегиона через интегральные показатели, представляет значительный научный интерес.

Практическая актуальность работы обусловлена потребностями органов регионального управления в современных механизмах пространственного развития. Неэффективность универсальных подходов к регионам, находящимся на разных стадиях развития, требует создания региональной политики, обеспечивающей синхронизацию управленческих воздействий с внутренней логикой самоорганизации экономического пространства.

Таким образом, исследование восполняет важный научный пробел, предлагая системное решение проблемы трансформации хозяйственных связей через управляемое использование региональной фрагментации как стратегического ресурса развития.

Степень разработанности проблемы. Существенный вклад в изучение региональных проблем внесли советские ученые Н. Н. Некрасов, Н. Н. Колосовский, Н. Н. Баранский, Я. Г. Фейгин, А. Г. Гранберг, Е. Е. Лейзерович, В. П. Семёнов-Тян-Шанский, А. Н. Челинцев, Г. М. Кржижановский, А. В. Чаянов, Г. М. Лаппо.

Вопросам пространственной формы организации территорий, через анализ фрагментации не только как проблемы, но и как потенциального ресурса для формирования сетевых структур и повышения адаптивности региональных

систем, а также раскрытие ее особенностей как следствия неравномерности развития, институциональных барьеров и дифференциации ресурсного потенциала посвящены работы В. В. Акбердиной, Д. Н. Баранова, Л. Л. Зобовой, В. А. Шабашева, А. В. Белоусовой, П. А. Минакира, Е. Г. Анимицы, А. Н. Демьяненко, Ю. Г. Лавриковой, В. Н. Лексина, Ю. Г. Саушкина, О. С. Сухарева, В. Л. Абашкина, А. И. Татаркина, И. В. Манаевой, Л. Н. Ивановой. Дополнительно в исследованиях рассматриваются программно-целевые и сетевые механизмы координации хозяйственных связей в условиях неоднородности пространства. Большое значение в исследовании регионов имеют работы Э. Б. Алаева, Ю. Н. Гладкого, В. И. Сулова, М. Г. Никитиной, В. В. Климанова, Е. В. Смерницкой, А. В. Зюзина, О. А. Демидовой.

Представителями зарубежной школы изучения процессов регионализации являются И. фон Тюнен, В. Кристаллер, А. Леш, У. Алонсо, У. Айзард, П. Хаггет, Э. Хекшер, Б. Олин, Г. Мюрдаль, Т. Хагерstrand, Э. Хувер, Р. Вернон, М. Сторпер, Э. Маркусен, Р. Салайс, Ф. Перру, П. Потье, Х. Ричардсон. В их работах исследование фрагментации осуществляется с позиций агломерационных процессов, способствующих как обособлению, так и усилению взаимодействия между узлами роста.

Современные публикации, посвященные проблемам региональной политики, принадлежат авторству М. Бухолса, Х. Бателта, Д. Чена, Ж. Бао, Ю. Ли, И. Ян, Г. Гуилиано, М. Драбенштотта, С. Салотти, в которых отражается опыт управления фрагментированными территориями через программы территориального сотрудничества.

Анализ научной литературы выявил, что несмотря на значительный объем исследований, посвященных фрагментации как дезинтегрирующему фактору, агломерационному развитию Юга России, общим вопросам пространственного планирования, остаются недостаточно изученными: механизмы преобразования фрагментации из угрозы в ресурс сетевой синергии; динамико-сетевые модели трансформации хозяйственных связей на макрорегиональном уровне, особенно в контексте Южного макрорегиона, что подтверждает актуальность и новизну исследования, направленного на разработку модели, превращающей фрагментацию в источник устойчивого развития и сетевой синергии.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в разработке модели трансформации хозяйственных связей Южного макрорегиона с учетом региональной фрагментации в качестве ресурса обеспечения сетевой синергии и его устойчивости.

Достижение цели определило постановку **задач исследования:**

- 1) разработать концептуальную модель трансформации хозяйственных связей с учетом фрагментации в макрорегионе;
- 2) сформулировать динамико-сетевой подход структуризации (ДСПС) экономического пространства макрорегиона;
- 3) обосновать циклическую модель развития фрагментации хозяйственных связей макрорегиона;
- 4) разработать инструментарий диагностики устойчивости хозяйственных связей макрорегиона;

5) выявить роль драйверов развития как ядер пространственной кристаллизации;

6) предложить программно-сетевой механизм трансформации хозяйственных связей макрорегиона.

Объектом исследования являются процессы трансформации хозяйственных связей Южного макрорегиона в условиях развития экономического пространства.

Предметом исследования выступает инструментарий программно-сетевого механизма региональной фрагментации экономического пространства, обеспечивающий трансформацию хозяйственных связей в кросс-региональное взаимодействие.

Соответствие паспорту научной специальности. Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК РФ 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (региональная экономика: п. 1.6. Мониторинг социально-экономического развития регионов. Региональная экономическая динамика; п. 1.11. Региональная экономическая политика: цели, инструменты, оценка результатов).

Гипотеза научного исследования базируется на том, что региональная фрагментация экономического пространства Южного макрорегиона, будучи закономерной фазой циклического развития, служит механизмом функциональной трансформации через кросс-региональное взаимодействие хозяйственных связей между акторами, что обеспечивает переход от деструктивной раздробленности к конструктивной синергии и устойчивости в условиях сетевой экономики.

Научная новизна результатов исследования состоит в разработке теоретических и методических положений научно-практического инструментария программно-сетевого механизма трансформации хозяйственных связей макрорегиона на основе динамико-сетевого подхода структуризации экономического пространства с учетом региональной фрагментации, обеспечивающей сбалансированное экономическое развитие в условиях внешних вызовов.

Наиболее значимые результаты, обладающие научной новизной:

1) разработана концептуальная модель трансформации хозяйственных связей как проявление парадокса Гранберга, при котором максимальная пространственная фрагментация стимулирует интеграцию через взаимодополняемость различий, где важными элементами выступают: фрагментация как структурный ресурс, инструмент управления различиями посредством механизма «кросс-региональной пересборки» и принцип комплементарности экономических различий с целью сетевой синергии, что позволило предложить принципиально новый подход к динамическому развитию макрорегиона, использующий интегративный потенциал различий территорий (п. 1.6 паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3; гл. 1, § 1.1);

2) сформулирован и обоснован динамико-сетевой подход к структуризации экономического пространства макрорегиона. Его ядро составляет механизм «кросс-региональной пересборки», реализуемый через

консорциумы, платформы, специализированные институты и циклическое планирование, что позволяет трансформировать региональные различия из источника раздробленности в фактор синергии. Данный подход лег в основу разработки алгоритма управленческих действий («управляемая сборка»), направленного на переход от деструктивной раздробленности к конструктивной полицентричной системе (п. 1.6 паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3; гл. 1, § 1.2);

3) обоснована четырехфазная циклическая модель развития фрагментации хозяйственных связей макрорегиона (фрагментация → интеграция → экосистема → устойчивость), где каждая фаза диагностируется и имеет 3 уровня зрелости, а переход между фазами инициируется технологическими / рыночными дифференциациями. Данная модель, в свою очередь, позволила провести оценку структурно-функционального состояния региональной фрагментации экономического пространства отдельного макрорегиона и эффективности региональной политики его субъектов с позиций проблем фрагментации и инструментов взаимодействия в контексте выявленной фазовой неоднородности (п. 1.6, п. 1.11 паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3; гл. 1, § 1.3, гл. 2, § 2.1);

4) разработан и апробирован инструментарий диагностики устойчивости – индекс резильентности – на основе системы показателей индексов Херфиндаля–Хиршмана (НИ) и Эллисона–Глейзера (EG), измеряющий способность макрорегиона к реконфигурации хозяйственных связей при внешних вызовах. Это, в свою очередь, позволило обосновать необходимость строго фазозависимого применения инструментов «управляемой сборки» для каждого типа выявленных траекторий, что направлено на достижение динамической адаптивности и увеличение скорости восстановления после кризисов (п. 1.6, п. 1.11 паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3; гл. 2, § 2.2, 2.3);

5) выявлена роль драйверов развития в качестве ядер пространственной кристаллизации и предложена их шеститиповая классификация (государственные институты, ТНК, кластеры, инфраструктура, агломерации, финансовые институты). Это позволило определить их системообразующие функции как инициатора процессов «управляемой сборки» и катализатора фазовых переходов, а также выявить порождаемые ими системные риски «деструктивной фрагментации». На данной основе сформулированы принципы отбора и оценки эффективности инструментов регионального развития, нацеленных на стимулирование кросс-регионального взаимодействия (п. 1.6, п. 1.11 паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3; гл. 3, § 3.1, 3.2.);

6) предложен программно-сетевой механизм трансформации хозяйственных связей экономического пространства макрорегиона, основанный на принципах циклической эволюции, адаптивной резильентности и функциональной комплементарности. Механизм включает комплекс функционально-адаптивных инструментов региональной политики (сценарно-функциональные льготы, револьверное кредитование, «институциональные часы»), ориентированных на активизацию кросс-регионального взаимодействия через особые экономические зоны. Его применение позволило провести сценарное развитие макрорегиона с учетом фазозависимого управления,

разработав консервативный, инновационный и форсированный сценарии (п. 1.6, п. 1.11 паспорта специальности ВАК РФ 5.2.3; гл. 3, § 3.2, 3.3).

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии научных представлений о региональной фрагментации, которая рассматривается в двух взаимосвязанных аспектах: 1) как объективный процесс-состояние (закономерная фаза цикла) и 2) как потенциальный ресурс-инструмент для обеспечения устойчивости макрорегиона. Исследование позволило, с одной стороны, дополнить теории пространственного развития и региональной экономики анализом механизмов трансформации хозяйственных связей в этой фазе. С другой стороны, развиты положения теорий сетевой экономики и синергетики: обоснован парадокс Гранберга и показан переход от дезинтеграции к полицентричной синергии путем стратегического использования возможностей, открываемых фрагментацией. Для этого предложены концептуальная модель, циклическая фазовая схема и динамико-сетевой подход, которые углубляют теоретико-методологическую базу. Их инструментарий включает механизмы «кросс-региональной пересборки» и фазозависимой диагностики, что позволяет на практике управлять динамикой фрагментации, переводя ее из состояния угрозы в ресурс развития.

Практическая значимость исследования заключается в совершенствовании программного механизма развития хозяйственных связей Южного макрорегиона, применяемого органами регионального управления для улучшения эффективности экономического пространства, а также в предложении перспективных направлений развития ЮФО, уточнении принципов, задач и приоритетов региональной политики, дополняемых важными инструментами, способствующими повышению уровня отраслевой специализации в целях обеспечения саморазвития макрорегиона. Положения работы приняты к внедрению Министерством экономического развития Республики Крым (справка от 09.04.2025 г. № 04/829), Союзом «Торгово-промышленная палата Республики Крым» (справка от 21.03.2025 г. № И-1989-025) и Фондом поддержки предпринимательства Крыма (справка от 18.11.2025 г. № 02-06/1322).

Теоретико-методологическая база исследования сформирована фундаментальными и современными трудами отечественных и зарубежных ученых в области региональной экономики, закономерностей пространственного развития и управления территориями. Работа опирается на классические теории локализации и пространственного размещения, региональной специализации и межрегиональной торговли, экономического районирования и регионального капитала, концепции формирования национальных драйверов экономического развития, а также критический анализ мирового опыта.

Информационно-эмпирическая база исследования состоит в использовании официальных данных Федеральной службы государственной статистики и Федеральной налоговой службы, местных органов самоуправления, нормативно-правовых актов региональных и федеральных органов законодательной власти, атласов, энциклопедий, статей, монографий и прочих научных материалов, содержащих информацию по региональной экономике,

фрагментации экономического пространства, территориальной дифференциации и хозяйственных связях. С помощью сервиса сайтов «Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности», «Прозрачный бизнес», «Эксперт», «Интерфакс», «РИА новости», «HeadHunter», «List-org» была собрана информация о финансово-экономической деятельности предприятий Южного макрорегиона.

Методология и методы исследования. Методологическую основу составляет системный анализ, позволивший исследовать макрорегион как целостную, но фрагментированную самоорганизующуюся систему. Динамико-сетевой подход выступил ключевым инструментом для структуризации экономического пространства и моделирования трансформации хозяйственных связей. Для диагностики фаз развития и измерения устойчивости связей применялся индексный метод, а также методы экономико-статистического анализа. Сравнительный и ретроспективный анализ использован для выявления закономерностей циклической эволюции пространства и критической оценки существующих инструментов региональной политики. Методы научной абстракции, анализа и синтеза были применены для разработки концептуальной модели и теоретического обоснования парадокса Гранберга. Комплексное применение указанных методов позволило обеспечить достоверность проведенного исследования, валидность диагностического инструментария и практическую значимость разработанного программно- сетевого механизма.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту

1. Доказано, что региональная пространственная фрагментация, вопреки традиционным подходам, представляет собой не дисбаланс для преодоления, а стратегический ресурс развития (парадокс Гранберга). Разработанная концептуальная модель трансформации хозяйственных связей реализует данный парадокс через механизм «кросс-региональной пересборки» комплементарных «экономических островов», что обеспечивает переход к фазозависимому управлению и формированию самоорганизующейся полицентричной системы. Модель устанавливает принципиально новую логику пространственного развития – от борьбы с дисбалансами к их целенаправленной трансформации в сетевую синергию через проектирование функциональных связей между субъектами экономического пространства.

2. Динамико-сетевой подход представляет собой не систему статичного анализа, а операционный механизм трансформации («управляемая сборка»), который, в отличие от традиционных методов, целенаправленно использует региональную фрагментацию как исходный материал. Посредством механизма «кросс-региональной пересборки» он обеспечивает создание адаптивных сетевых структур и их синхронизацию с фазой циклического развития макрорегиона, что предполагает активное построение гибких сетевых институций (консорциумы, платформы), обеспечивающих непрерывную реконфигурацию хозяйственных связей.

3. Циклическая модель развития фрагментации хозяйственных связей, иницируемая объективными технологическими и рыночными дифференциациями, включает трехуровневую градацию зрелости каждой фазы,

что демонстрирует отказ от линейного прогресса в пользу управляемой цикличности, где каждая фаза предстает как закономерный этап пространственной реорганизации со специфическими инструментами кросс-регионального взаимодействия. Диагностика на основе индексов ННІ и EG обеспечивает мониторинг для фазозависимого управления, связывая динамическую адаптивность с циклической эволюцией экономического пространства.

4. Разработанный индекс резильентности на основе ННІ и EG преодолевает методологическую лакуну между скоростью восстановления и способностью к реконфигурации, реализуя принцип адаптивной резильентности и обеспечивая тем самым переход к фазозависимому управлению экономическим пространством в условиях внешних вызовов. Данный индекс переводит понятие устойчивости из качественной категории в количественный критерий эффективности региональной политики, ориентированный на минимизацию времени и затрат на восстановление хозяйственных связей через управляемую «кросс-региональную пересборку» сетевых организационных конфигураций.

5. Драйверы развития должны рассматриваться не как изолированные точки роста, а как активные ядра пространственной кристаллизации (интеграционные хабы). Основная функция выявленных типов драйверов (государственные институты, ТНК, кластеры и др.) заключается в целенаправленном формировании каркаса функциональных связей через механизм «кросс-региональной пересборки», что обеспечивает переход от точечного роста к системной трансформации пространственной организации макрорегиона. Соответственно, их эффективность должна оцениваться не по локальным показателям, а по новой системе критериев, измеряющих способность генерировать сетевые эффекты и обеспечивать циклическую эволюцию экономического пространства.

6. Разработанный программно-сетевой механизм, основанный на принципах цикличности, резильентности и комплементарности, обеспечивает фазозависимое управление через комплекс адаптивных инструментов (сценарно-функциональные льготы, револьверное кредитование, «институциональные часы»), синхронизированных с циклической эволюцией пространства. Реализация данного механизма преодолевает главные ограничения традиционных инструментов (статичность и изолированность особых экономических зон (ОЭЗ)) и обеспечивает переход от точечного стимулирования к сетевому взаимодействию, активизируя «кросс-региональную пересборку» для формирования новых цепочек добавленной стоимости и достижения синергетического эффекта в масштабах всего экономического пространства.

Степень достоверности результатов исследования. Обоснованность и достоверность полученных в ходе работы научных выводов определяются использованием теоретико-методологической базы, представленной в отечественной и зарубежной профильной литературе, а также эмпирической информацией и данными, полученными из официальных источников.

Апробация основных результатов диссертации. Важнейшие положения и результаты диссертации были представлены на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях, в том числе «Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве» (Симферополь, 2022 г.), «Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности» (Донецк, 2024 г.) и др. Отдельные положения работы используются в учебном процессе Института экономики и управления ФГАОУ ВО «КФУ им. В. И. Вернадского» (справка от 28.05.2025 г. № 12/12-10/241).

Публикации. Основные результаты исследования отражены в 16 научных работах общим объемом 7,39 п. л., в том числе авторских – 5,66 п. л., из них 8 опубликованы в ведущих научных журналах, рекомендованных ВАК РФ (5,92 п. л., в т. ч. авт. – 4,46 п. л.); 8 публикаций в прочих изданиях (1,47 п. л., в т. ч. авт. – 1,20 п. л.).

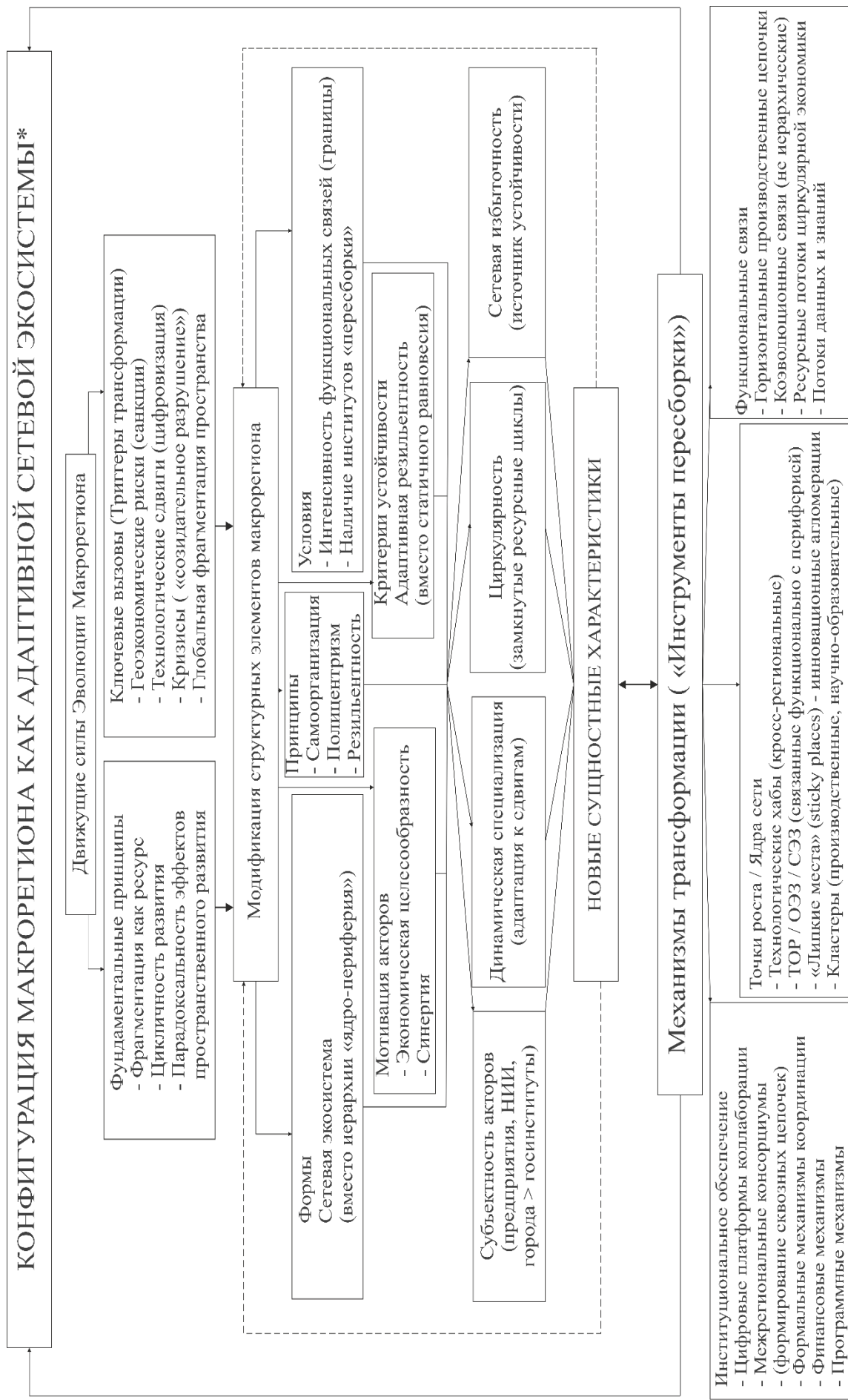
Структура и объем работы. Диссертация объемом 267 страниц состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы из 209 источников, 10 приложений. Основной текст изложен на 185 страницах, включая 14 таблиц и 16 рисунков.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** представлены научная значимость и актуальность темы исследования, степень ее разработанности, цель и задачи, объект и предмет исследования, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, положения, выносимые на защиту, методология и методы исследования, достоверность результатов и их апробация, структура работы.

В **первой главе «Теоретические основы динамики фрагментированного экономического пространства макрорегиона»** разработана концептуальная модель трансформации хозяйственных связей с учетом фрагментации в макрорегионе, сформулирован динамико-сетевой подход структуризации экономического пространства макрорегиона, обоснована циклическая модель развития фрагментации хозяйственных связей.

Авторское исследование фрагментации основывается на дуализме ее интерпретации: 1) как объективный процесс-состояние - закономерная фаза эволюционного цикла экономического пространства; 2) как потенциальный ресурс-инструмент для обеспечения устойчивости макрорегиона. Такой подход позволяет преодолеть традиционное восприятие фрагментации исключительно как дезинтегрирующей угрозы и реализуется через разработанную концептуальную модель трансформации хозяйственных связей (рисунок 1), в которой парадокс Гранберга раскрывается как диалектическая взаимосвязь: максимальная фрагментация создает предпосылки для последующей интенсивной интеграции на качественно новой основе.

* Конфигурацию формируют самоорганизующиеся акторы, связанные интенсивными функциональными связями, трансформирующие пространственную фрагментацию в синергию через циклическую модель развития (Фрагментация → Интеграция → Экосистема → Устойчивость) и «кросс-региональную пересборку», где границы определяются динамикой связей, а не административными рамками.

Рисунок 1 – Механизм трансформации хозяйственных связей макрорегиона как адаптивной сетевой экосистемы

Авторское расширение понимания макрорегиона требует операционализации. Так, концептуальная модель на рисунке 2 детализирует этот переход, раскрывая причинно-следственные связи и циклический характер трансформации хозяйственных связей макрорегиона.

Рисунок 2 – Концептуальная модель трансформации хозяйственных связей с учетом фрагментации в макрорегионе

Следовательно, макрорегион – это динамичная система, чьи границы и внутренняя структура определяются интенсивностью функциональных и

экономических связей. Его устойчивость и развитие обеспечиваются не директивным управлением, а алгоритмом «управляемой сборки», который является практической реализацией динамико-сетевого подхода (рисунок 3), представляющий собой последовательную реализацию четырех ключевых этапов: 1) диагностика текущей фазы фрагментации и уровня зрелости хозяйственных связей на основе расчета индексов (ННІ, EG); 2) кластеризация выявленных «фрагментов» и точек роста по принципу комплементарности для формирования потенциала интеграции; 3) инициация процессов «пересборки» через запуск конкретных инструментов (проекты ГЧП, кросс-региональные консорциумы, цифровые платформы); 4) мониторинг динамики индексов (Δ ННІ и Δ EG) для оценки эффективности инициаций и принятия решений о корректировке стратегии.

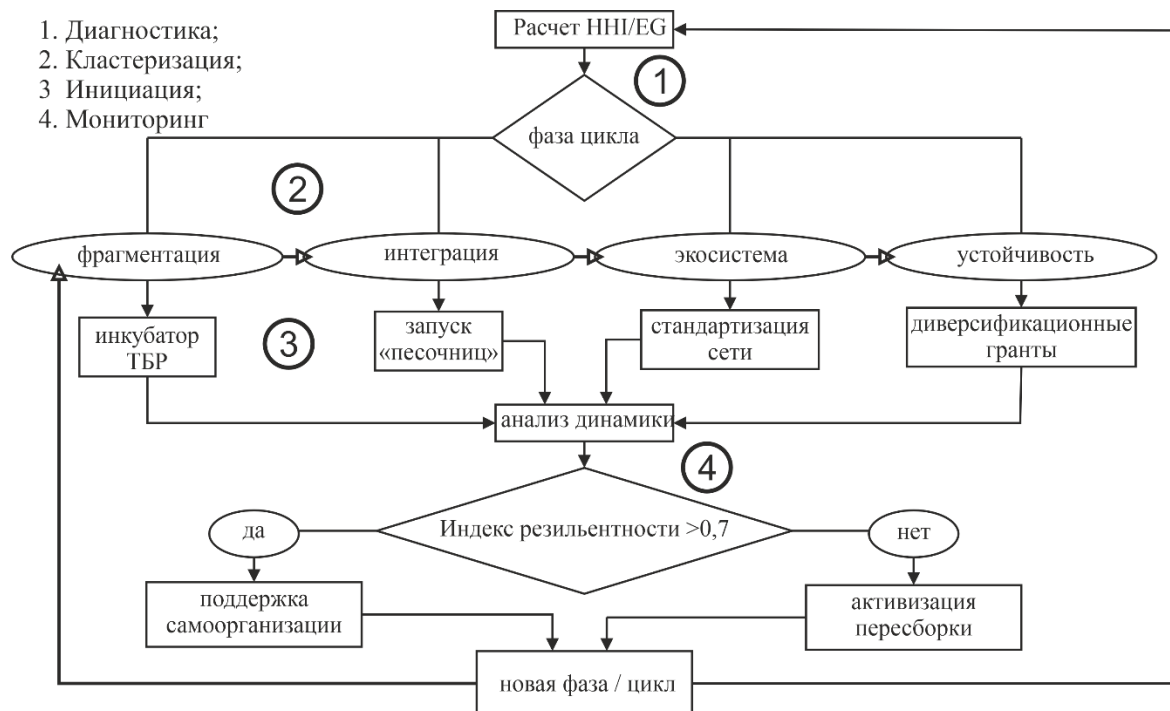

Рисунок 3 – Алгоритм «управляемой сборки» региональной фрагментации экономического пространства

Цикл развития сопровождается непрерывным мониторингом. Анализ динамики фокусируется на важном показателе индексе резильентности. Проведенные расчеты показали, что, если индекс превышает 0,7, это сигнализирует о высокой способности системы адаптироваться к потрясениям, а обратная ситуация указывает на снижение устойчивости системы.

Исходя из этого, диагностические индексы трансформируются в активные системные регуляторы, выступая триггерами институциональных изменений и маркерами фазовых переходов (рисунок 4). Сменяемость фаз в обоснованной четырехфазной циклической модели, рассматривается как закономерный и конструктивный этап «творческого разрушения», создающий основу для будущего обновления и роста. Управление этим процессом, должно быть синхронизировано с выявленными фазами, используя специфические для каждого этапа инструменты «управляемой сборки» и критерии оценки.

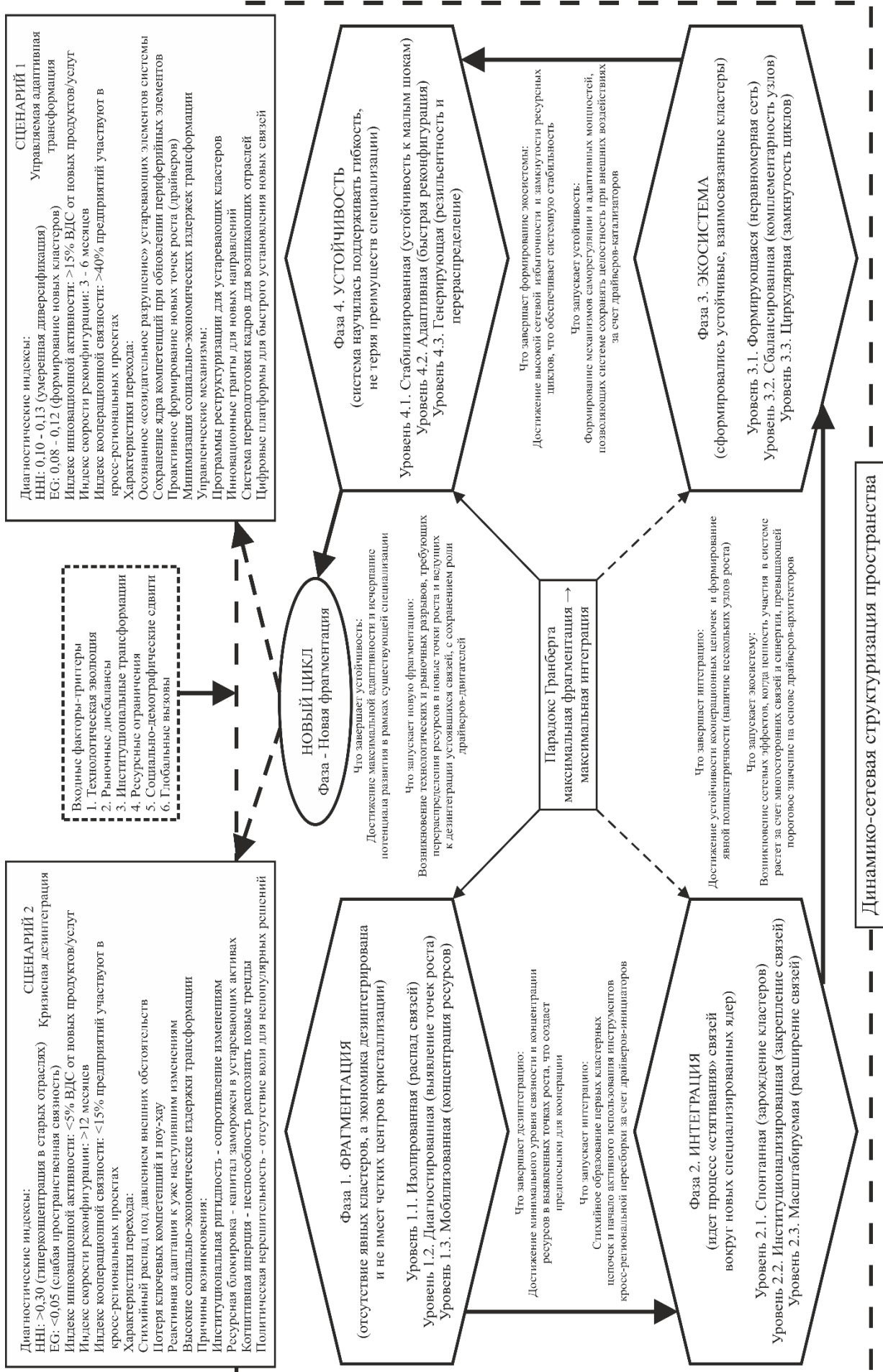

Рисунок 4 – Четырехфазная циклическая модель развития фрагментации хозяйственных связей макрорегиона

Во второй главе «Диагностика фрагментации и инструменты региональной политики Южного макрорегиона» проведена оценка структурно-функционального состояния региональной фрагментации экономического пространства Южного макрорегиона, разработан инструментарий диагностики устойчивости хозяйственных связей макрорегиона, проанализирована региональная политика Южного макрорегиона с позиций проблем фрагментации и инструментов взаимодействия.

Эмпирический анализ структурно-функционального состояния Южного макрорегиона подтвердил его нахождение на начальных стадиях разработанной четырехфазной циклической модели, выражающейся в устойчивой региональной фрагментации, проявляясь в дисбалансе отраслевой структуры с доминированием АПК и торговли при недостаточном развитии обрабатывающей промышленности, а также в резкой дифференциации субъектов по уровню экономического развития. Пространственная организация хозяйственных связей исчерпала потенциал экстенсивного роста, что в рамках авторской модели актуализирует необходимость целенаправленного перехода к фазе управляемой интеграции.

Для реализации этого перехода и практического применения динамико-сетевого подхода был разработан специализированный инструментарий диагностики устойчивости - индекс резильентности. Его ядро составляет авторская фазовая классификация, где каждая из четырех фаз цикла имеет трехуровневую градацию зрелости (таблица 1). Данный диагностический инструментарий, основанный на расчете индексов ННІ и EG, позволяет не только констатировать состояние, но и оценивать готовность территорий к фазовому переходу, тем самым трансформируя диагностические показатели в активные регуляторы алгоритма «управляемой сборки» пространственного развития.

Исследование структуры валовой добавленной стоимости (ВДС) и инфраструктуры Южного макрорегиона выявило резкую дифференциацию регионов по фазам фрагментации (рисунок 5).

Применение разработанного диагностического инструментария на основе структуры НДС позволило верифицировать нахождение субъектов Южного макрорегиона на различных уровнях фрагментации в рамках четырехфазной циклической модели. Так, Республика Калмыкия диагностирована на уровне 1.1 «изолированная фрагментация», что на практике подтверждается гиперконцентрацией на сырьевом секторе (животноводство – 19% НДС) и транспорте (24%) при отсутствии точек роста и перерабатывающих мощностей. Республика Адыгея, Волгоградская область и г. Севастополь соответствуют уровню 1.2 «диагностированная фрагментация», где, несмотря на выявленные точки роста (туризм, портовая деятельность, промышленные зоны), наблюдается слабая ресурсная мобилизация и кооперация. Республика Крым, в свою очередь, характеризуется признаками перехода к уровню 1.3 «мобилизованная фрагментация», однако данный переход является неустойчивым, а системная интеграция еще не достигнута.

Таблица 1 – Содержание степеней зрелости разных фаз циклического развития

Ключевые характеристики (Критерии отнесения)		Индикаторы
ФАЗА ФРАГМЕНТАЦИИ	Уровень 1.1. Изолированная – глубокий распад связей; «экономические острова» автономны и слабо связаны; ресурсы не мобилизованы; отсутствие диагностики точек роста и связующих элементов усиливает пространственную раздробленность. Гиперконцентрация ВДС в сырьевом секторе (> 70%) при отсутствии перерабатывающих мощностей.	ННІ > 0,30, EG > 0,12
	Уровень 1.2. Диагностированная – выявлены комплементарные «фрагменты» и точки роста; начато ресурсное накопление; появляются стихийные попытки кооперации «снизу». Запускается ресурсное накопление. Рост ВДС в узлах будущей интеграции (+ 12% в транспортном кластере) при сохранении межсекторальных разрывов.	ННІ ~ 0,25–0,28, EG ~ 0,08–0,11
	Уровень 1.3. Мобилизованная – ресурсы сконцентрированы в точках роста; созданы предпосылки для «пересборки» (карты комплементарности); институты готовы к запуску интеграции (планы ГЧП, ОЭЗ). «Кросс-региональная пересборка» через консорциумы. Инвестиции в кросс-региональные хабы. Рост кооперационной доли ВДС до 15% (например, совместные R&D проекты).	ННІ ~ 0,22–0,25, EG ~ 0,05–0,07
ФАЗА ИНТЕГРАЦИИ	Уровень 2.1. Спонтанная – появляются первые стихийные кластерные цепочки; кооперация неустойчива; механизм «кросс-региональной пересборки» создан формально, но не активен. Пилотные проекты «мягкой» инфраструктуры (цифровые песочницы, виртуальные полигоны). Рост ВДС от горизонтальных цепочек (+ 7–9%) при низкой устойчивости связей.	ННІ ~ 0,20–0,23, EG ~ 0,04–0,06
	Уровень 2.2. Институционализированная – ключевые связи закреплены договорами/проектами; «институциональная пересборка» активна, программы кооперационного финансирования; растет доля ВДС от кооперации.	ННІ ~ 0,17–0,20, EG ~ 0,02–0,04
	Уровень 2.3. Масштабируемая – связи устойчивы и тиражируются на новые сектора/территории; инструменты «кросс-региональной пересборки» генерируют синергию; явная полицентричность (≥ 2 узла). Синергия > 25% ВДС + явная интеграция.	ННІ ~ 0,14–0,17, EG ~ 0,01–0,03
ФАЗА ЭКОСИСТЕМЫ	Уровень 3.1. Формирующаяся – полицентричная сеть (≥ 3 узла) существует, но связи неравномерны; синергия секторов > 50% ВДС; ресурсные циклы фрагментарны.	ННІ ~ 0,12–0,14, EG $\leq 0,01$
	Уровень 3.2. Сбалансированная – узлы функционально комплементарны; синергия > 65% ВДС; действуют 1–2 замкнутых ресурсных контура (отходы = сырье); цифровая интеграция данных на уровне макрорегиона.	ННІ ~ 0,10–0,12, EG ≈ 0
	Уровень 3.3. Циркулярная – высокая сетевая избыточность; синергия > 80% ВДС; большинство ресурсных потоков замкнуто в циклы; единое цифровое поле данных; резильентность к стандартным шокам.	ННІ < 0,10, EG ≈ 0 (или слабо отриц.)
ФАЗА УСТОЙЧИВОСТИ	Уровень 4.1. Стабилизированная – система устойчива к малым шокам; сетевая избыточность > 50%; ВДС растет умеренно (3–4%/год); новые «точки роста» выявлены, но не поддержаны ресурсами. Адаптивные мощности (модульные производства, гибкие логистические цепочки).	ННІ ~ 0,08–0,10, EG ~ –0,02
	Уровень 4.2. Адаптивная – быстрая реконфигурация связей при средних шоках (до 6 мес.); избыточность > 70%; программы кооперационного финансирования обеспечивают диверсификацию; запущены пилоты новых специализаций. Инфраструктура «быстрого реагирования» (например, перепрофилируемые промплощадки). Сохранение > 90% ВДС при средних шоках (санкции, логистические коллапсы).	ННІ ~ 0,05–0,08, EG ~ –0,04
	Уровень 4.3. Генерирующая – резильентность к кризисам (реконфигурация < 3 мес.); избыточность > 90%; явные технологические/рыночные разрывы; ресурсы перетекают в «точки роста» новой специализации. Инфраструктура «созидательного разрушения» (инновационные полигоны, хабы глубокой переработки). Перенаправление > 20% ВДС в «точки роста» новой специализации.	ННІ < 0,05, EG < –0,06

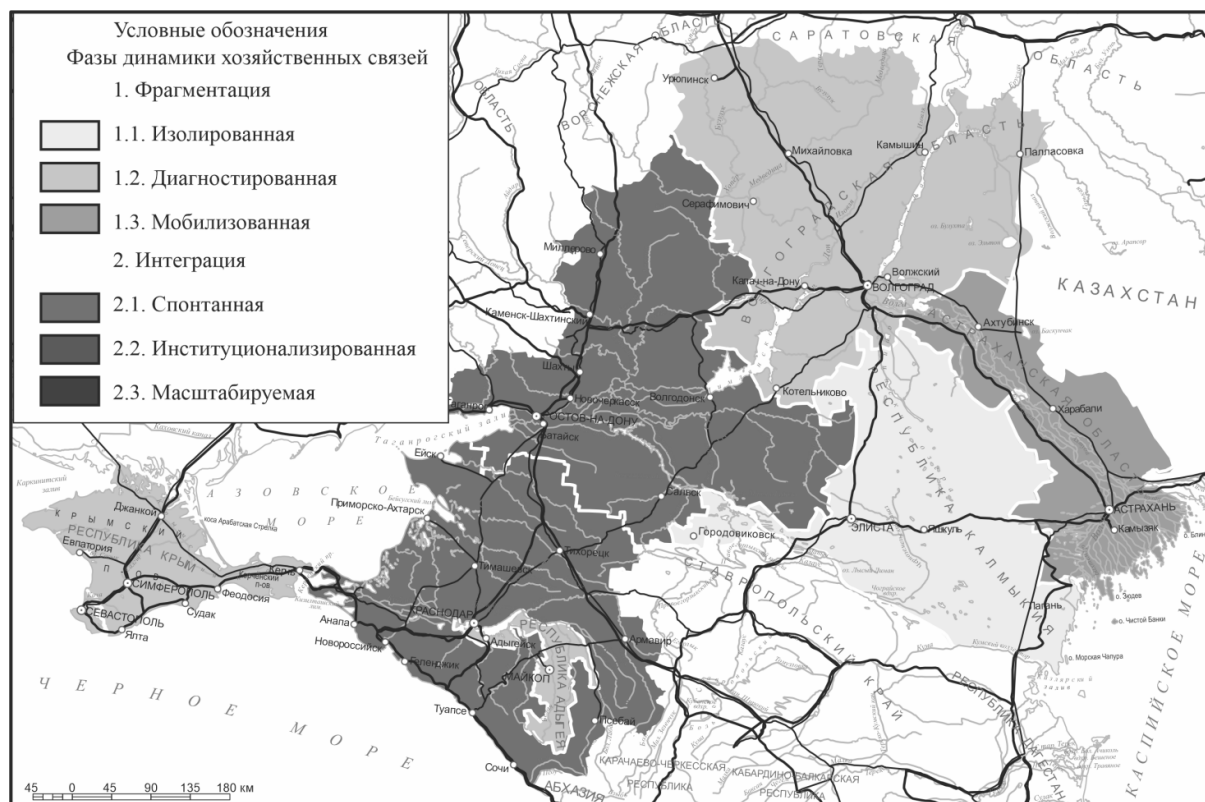

Рисунок 5 – Региональная фрагментации Южного макрорегиона на основе инфраструктурного каркаса и структуры ВДС

Астраханская область была идентифицирована на уровне 1.3 «мобилизованная фрагментация», для которого характерна концентрация ресурсов под проекты переработки сырья (добыча – 49,1% ВДС), однако при отсутствии сформированных связей для «кросс-региональной пересборки» с логистическими кластерами.

В отличие от них, Краснодарский край и Ростовская область демонстрируют фазовый переход и находятся на уровне 2.1 «спонтанная интеграция». Это подтверждается диверсифицированной экономикой (транспорт, АПК, туризм), зарождением первых кластерных цепочек агрологистики и развитой инфраструктурой (порты, МТК «Север–Юг»), что создает эмпирическую основу для запуска механизма «управляемой сборки».

Результаты анализа структурной динамики на основе индексов ННІ и EG Южного макрорегиона за период 2018–2023 гг. верифицируют разнонаправленность фазовых переходов в рамках единой циклической модели, формирующих контрастные траектории развития (рисунок 6).

Так, подтвержден устойчивый фазовый переход Краснодарского края и г. Севастополя от фазы Интеграции (уровень 2.3) к фазе Экосистемы (3.1–3.3). В отличие от них, Республика Крым демонстрирует неустойчивую динамику перехода от Фрагментации (1.2–1.3) к Интеграции (2.1–2.3), где, несмотря на скачок в 2021 г. до уровня 3.3 благодаря инфраструктурным проектам (Крымский мост), закрепить фазу Экосистемы не удалось, и наблюдается откат к фазе 3.1, что указывает на недостаточность только инфраструктурных мер без комплексной «пересборки» связей.

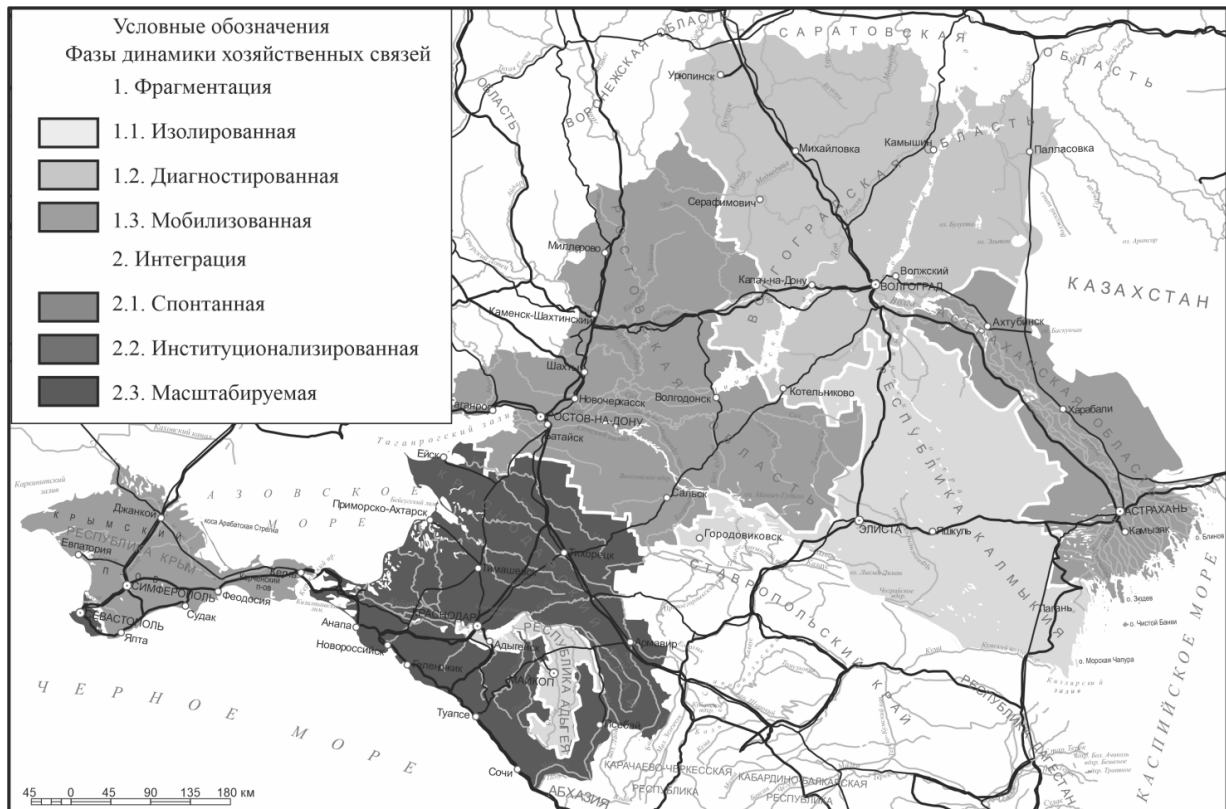

Рисунок 6 – Региональная фрагментации Южного макрорегиона на основе динамики индексов НН и EG с 2018 по 2023 гг.

Ростовская область и Астраханская область диагностируются в состоянии гибридной фазы, сочетая черты «мобилизованной фрагментации» (1.3) с элементами «спонтанной интеграции» (2.1). Волгоградская область фиксируется в фазе «диагностированной фрагментации» (1.2), что свидетельствует о «деструктивной фрагментации» на фоне институциональной ригидности. Республики Адыгея и Калмыкия стабильно идентифицируются на уровне 1.1 «изолированная фрагментация», подтверждая статус данной фазы как зоны системной уязвимости макрорегиона.

Таким образом, применение диагностического инструментария не только подтвердило актуальность циклической модели, но и выявило необходимость строго фазозависимого применения инструментов «управляемой сборки» для каждого типа выявленных траекторий.

Проведенная оценка эффективности региональной политики по преодолению фрагментации Южного макрорегиона в контексте выявленной фазовой неоднородности его пространства позволила сформулировать следующие выводы: 1) фрагментация обладает сложной фазовой структурой, представляя собой наложение разноуровневых дисбалансов (территориально-экономических, институциональных, социально-демографических, инфраструктурных), что объясняет системную неэффективность точечных мер и требует перехода к комплексному алгоритму «управляемой сборки»; 2) обнаружено системное несоответствие инструментария масштабу и специфике проблем. Существующие механизмы, не адаптированы к фазозависимому

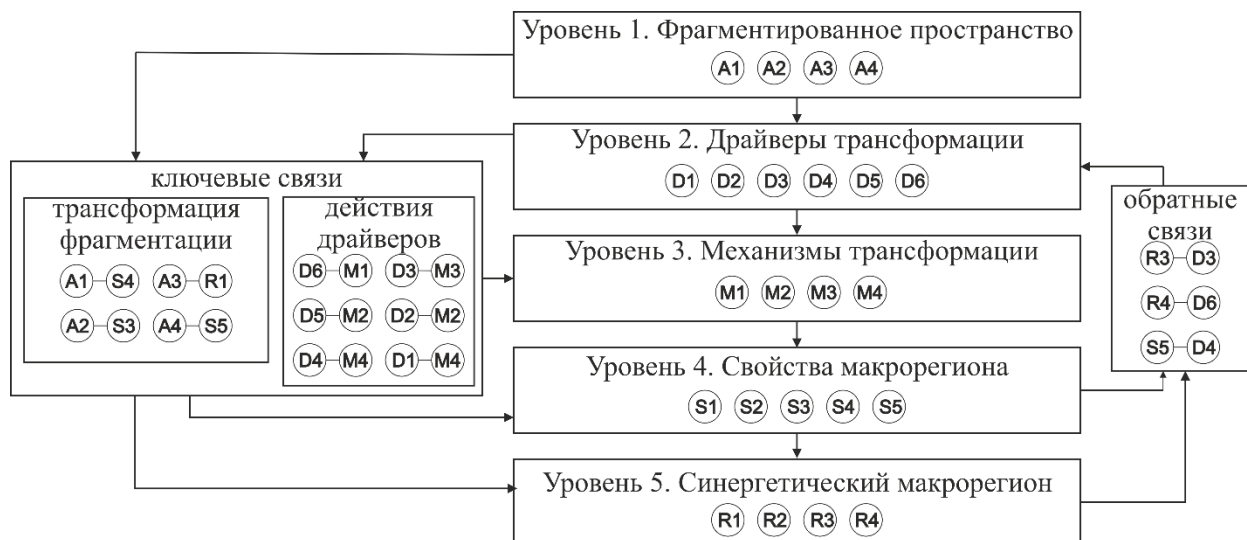
управлению в условиях макрорегиона, а ключевые вызовы (низкая рождаемость, земельный вопрос, структурная разобщенность) не находят адекватного отражения в программных документах, что блокирует реализацию парадокса Гранберга; 3) установлена критическая зависимость результатов от компетенций региональных команд, что усугубляет институциональную асимметрию и создает неравенство субъектов в доступе к федеральным ресурсам, тормозя процессы «кросс-региональной пересборки»; 4) наиболее распространенными механизмами интеграции выступают ГЧП-проекты, промышленные кластеры и ОЭЗ. Однако их воздействие как потенциальных драйверов развития и ядер пространственной кристаллизации ограничено без применения кросс-региональной стратегии и алгоритма «управляемой сборки».

Проведенный анализ подтверждает, что региональная политика Южного макрорегиона сталкивается с вызовами, соответствующими начальным фазам обоснованной циклической модели (фрагментация → устойчивость). Существующие инструменты, будучи потенциальными драйверами развития, применяются изолированно и не адаптированы к фазозависимому управлению в контексте макрорегиона. Для преодоления деструктивной фрагментации и активации парадокса Гранберга необходима не просто системная трансформация, а реализация алгоритма «управляемой сборки», тем самым предполагая переход к полицентричному планированию, инициацию «кросс-региональной пересборки» производственных цепочек и синхронизацию программ разных уровней власти, что позволит трансформировать фрагментацию в конструктивную синергию и обеспечить долгосрочную адаптивную резильентность экономического пространства Южного макрорегиона.

В третьей главе «Формирование и трансформационная роль драйверов развития в экономическом пространстве Южного макрорегиона» проанализированы практические особенности формирования драйверов развития экономического пространства макрорегиона, выявлена роль драйверов развития как ядер пространственной кристаллизации, предложен программно-сетевой механизм трансформации хозяйственных связей макрорегиона.

Анализ формирования драйверов развития показывает разнообразие национальных подходов, которые, однако, объединяет общая цель – преобразование пространственной организации экономики. Китай делает ставку на масштабные государственные инициативы («Один пояс – один путь», «Сделано в Китае 2025»), создание ОЭЗ и высокотехнологичных кластеров как активных ядер пространственной кристаллизации. Европейский подход базируется на концепциях «умной специализации», сплочения регионов и устойчивого развития, направленных на сетевую синергию разнородных территорий. США акцентируют инновационные кластеры и технопарки (Кремниевая долина) как драйверы фазовых переходов в развитии экономического пространства. Россия сочетает наследие экономического районирования с современными инструментами (ОЭЗ, индустриальные парки, геобрендинг), находясь в процессе поиска эффективной модели кросс-

региональной пересборки хозяйственных связей. Главная роль драйверов сегодня – не просто стимулировать рост, а целенаправленно трансформировать пространственные связи через механизм «кросс-региональной пересборки» и обеспечить синергетическое взаимодействие в условиях изначально фрагментированного экономического пространства. что отражено на рисунке 7.

УРОВЕНЬ 1: ФРАГМЕНТИРОВАННОЕ ПРОСТРАНСТВО

Исходное состояние с элементами дезинтеграции:

- A1: Территориальная дифференциация (разрыв в развитии регионов)
- A2: Жесткая специализация (монофункциональность территорий)
- A3: Разрозненные ресурсы (хаотичное распределение капитала/труда)
- A4: Административные барьеры (искусственные границы)

УРОВЕНЬ 2: ДРАЙВЕРЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Активные преобразователи пространства:

- D1: Государственные институты (Китай/Россия) → Механизм: админпоглощение
- D2: Транснациональные корпорации (США/ЕС) → Роль: глобальные цепочки стоимости
- D3: Инновационные кластеры (универсальные) → Особенность: самоорганизующаяся экосистема
- D4: Инфраструктурные проекты → Эффект: переопределение экономических границ
- D5: Городские агломерации → Механизм: сетевая кооперация
- D6: Финансовые институты → Функция: катализатор инвестиций

УРОВЕНЬ 3: МЕХАНИЗМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ

Процессы преобразования фрагментации:

- M1: Аккумуляция ресурсов (концентрация капитала/труда)
- M2: Создание функциональных связей (экономические «артерии»)
- M3: Стимулирование самоорганизации (активация бизнеса/науки)
- M4: Преодоление границ (замена административных границ)

УРОВЕНЬ 4: СВОЙСТВА МАКРОРЕГИОНА

Формирующиеся качества системы:

- S1: Динамичность (способность к эволюции)
- S2: Многоуровневость (интеграция масштабов)
- S3: Функциональная специализация (гибкое разделение ролей)
- S4: Дифференцированный рост (сбалансированная иерархия)
- S5: Трансграничность (экономические границы)

УРОВЕНЬ 5: СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ МАКРОРЕГИОН

Конечное состояние пространственной организации:

- R1: Интегрированные ресурсы (оптимизированные потоки)
- R2: Устойчивые связи (устойчивость к внешним шокам)
- R3: Функциональная комплементарность (взаимодополняемость)
- R4: Синергия развития (эффект $1+1>2$)

Трансформация фрагментации

- A1 → S4: Дифференциация → Сбалансированный рост
- A2 → S3: Жесткая специализация → Функциональная специализация
- A3 → R1: Разрозненные ресурсы → Интегрированные ресурсы
- A4 → S5: Административные барьеры → Трансграничность

Действие драйверов

- D1 → M4: Госинституты → Преодоление границ, за счет админпоглощения
- D2 → M2: ТНК → Создание связей, через глобальные цепочки
- D3 → M3: Кластеры → Самоорганизация
- D4 → M4: Инфраструктура → Преодоление границ
- D5 → M2: Агломерации → Создание связей
- D6 → M1: Фин. институты → Аккумуляция ресурсов через инвестиции

Обратные связи

- R3 → D3: Комплементарность усиливает кластеры
- R4 → D6: Синергия финансирует институты развития
- S5 → D4: Трансграничность расширяет инфраструктурные проекты

Рисунок 7 – Трансформация фрагментации на основе драйверов территориального развития в макрорегионе

В ходе исследования идентифицировано шесть типов драйверов (государственные институты, ТНК, кластеры, инфраструктура, агломерации, финансовые институты), которые реализуют парадокс Гранберга не через устранение, а через целенаправленное преобразование фрагментации в ресурс развития. Их главная роль заключается в том, чтобы выступать активными ядрами пространственной кристаллизации формирующегося макрорегиона, выполняя системообразующие функции инициатора процессов «управляемой

сборки», архитектора сетевых связей, катализатора синергетических эффектов и двигателя фазовых переходов в рамках циклической модели развития.

Проведенное исследование выявило, что драйверы развития, наряду с позитивным эффектом, могут порождать системные риски «деструктивной фрагментации», усиливая территориальные диспропорции и создавая ресурсные ловушки, подтверждая необходимость перехода от точечного управления отдельными драйверами к управлению сетевыми связями между ними в рамках механизма «кросс-региональной пересборки».

Выявлено, что существующая модель ОЭЗ доказала свою несостоятельность в рамках синергетической интеграции. В частности, в Республике Крым, диагностирована их системная неэффективность как инструмента региональной политики, где льготы получают нетрансформационные секторы (банки, торговля), а не производство.

Для трансформации хозяйственных связей на основе ОЭЗ необходима разработка новых моделей управления, синхронизированных с эволюционным циклом макрорегиона и с целевой направленностью на генерацию кооперативных связей в рамках алгоритма «управляемой сборки». Для чего предлагается программно-сетевой механизм, реализующий принципы ДСПС (рисунок 8).

Ядро предлагаемого механизма составляет динамическое единство трех взаимодополняющих элементов, образующих целостную систему «управляемой сборки»: механизмы «кросс-региональной пересборки» создают организационный каркас для кооперации «фрагментов» экономического пространства; цифровые платформы выполняют функцию интеграции разрозненных «информационных островов» в единый контур данных; точки роста (ТОР/ОЭЗ) выступают катализаторами синергии через полицентричные узлы. В предлагаемой нами концепции ОЭЗ, выступая ядрами пространственной кристаллизации, выполняют три функции: инициаторов – запускают процессы пространственной самоорганизации; архитекторов – формируют каркас функциональных связей; катализаторов – активируют кооперацию акторов.

Главной целью программно-сетевого механизма является трансформация региональной фрагментации экономического пространства в синергию через управляемую «пересборку» хозяйственных связей. Достигается все за счет реализации принципов: циклической эволюции, адаптивной резильентности и функциональной комплементарности.

Основная его деятельность осуществляется через: 1) сценарно-функциональный подход, привязывающий льготы к достижению КРІ (импортозамещение, экспорт); 2) револьверное кредитование, стимулирующее кооперацию с МСП и научными организациями; 3) синхронизацию с циклом развития макрорегиона через инструмент «Институциональные часы». Предлагаемый механизм представляет собой гибридную систему, где пересмотр стратегии иницируется либо по истечении максимального трехлетнего срока для планового аудита, либо досрочно – при наступлении значительных внешних вызовов, что обеспечивает как систематичность контроля, так и высокую скорость реакции.

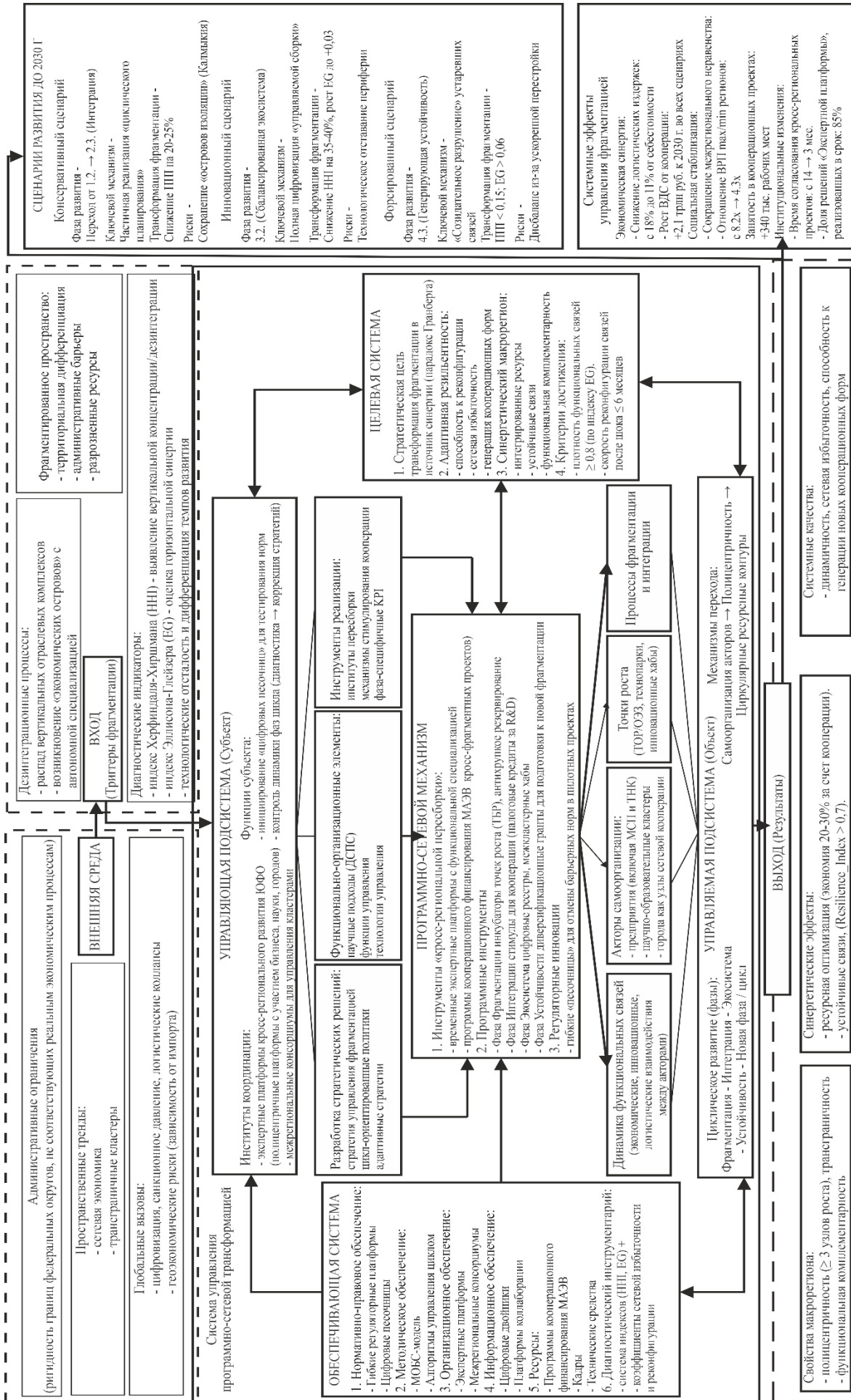

Рисунок 8 – Модель программно-сетевого механизма трансформации экономического пространства Южного макрорегиона на основе динамики сетевого подхода структуризации хозяйственных связей

В целом, реализация данного механизма позволит увеличить долю производственных предприятий в ОЭЗ с 17% до 40–55% и повысить платежи в бюджет на 10–15%, обеспечивая трансформацию фрагментации в ресурс развития через реализацию парадокса Гранберга.

Прогнозируемые результаты реализации программно-сетевого механизма демонстрируют вариативность в зависимости от выбранного сценария, что подтверждает его адаптивную резильентность и соответствие принципу фазозависимого управления: 1) консервативный сценарий обеспечит снижение остроты деструктивной фрагментации при сохранении региональных дисбалансов в проблемных территориях (Калмыкия, Волгоградская область); 2) инновационный сценарий позволит осуществить трансформацию фрагментации в конкурентное преимущество через позиционирование Южного макрорегиона как экспортного хаба для агротехники и логистических услуг; 3) форсированный сценарий предполагает полную кросс-региональную пересборку экономического пространства, обеспечив глубокую интеграцию Крыма и Калмыкии в технологические цепочки с добавленной стоимостью свыше 40% и реализацию парадокса Гранберга в практической плоскости.

В заключении содержится обоснование основных результатов и практических рекомендаций исследования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В проведенном исследовании были получены теоретические, научно-методические и практические результаты, формирующие перспективные механизмы развития с учетом трансформации хозяйственных связей Южного макрорегиона, что позволило сформулировать следующие выводы.

1. Теоретическим ядром исследования является концептуальная модель трансформации хозяйственных связей, кардинально переосмысливающая подход к развитию макрорегиона через использование региональной фрагментации экономического пространства не как проблемы, а как инструмента трансформации. Ее ценность заключается в практической реализации парадокса Гранберга, преобразующего проблемы пространства в ресурс, генерирующий сетевую синергию. Главный механизм этой трансформации смещает фокус управления со статичных административных границ на динамику функциональных связей между акторами. Модель создает основу для «управляемой сборки» новых, более устойчивых полицентричных структур и позволяет представлять Южный макрорегион как самоорганизующуюся сетевую экосистему, открывая новые возможности для управления развитием через активное использование региональной фрагментации.

2. Сформулирован динамико-сетевой подход к структуризации экономического пространства Южного макрорегиона, который лёг в основу алгоритма «управляемой сборки» и направлен на переход от борьбы с дисбалансами к их стратегическому использованию. Основу подхода составляет механизм «кросс-региональной пересборки», который целенаправленно

преобразует региональную фрагментацию в ресурсобразующий фактор, выступая ключевым инструментом трансформации. Подход обеспечивает переосмысление административных и отраслевых различий как основы взаимодополняемости и формирует новую методологическую основу региональной политики, обеспечивающую переход от деструктивной раздробленности к конструктивной самоорганизующейся системе хозяйственных связей.

3. Обоснована четырехфазная циклическая модель развития региональной фрагментации экономического пространства макрорегиона (фрагментация → интеграция → экосистема → устойчивость). Модель характеризуется трехуровневой градацией зрелости каждой фазы, а переход между ними инициируется объективными технологическими и рыночными дифференциациями. Такая структура модели позволила создать диагностический инструментарий на основе индексов (НИИ, EG, разработанного индекса резильентности) для точной идентификации фазового состояния экономического пространства Южного макрорегиона. В рамках модели предложен отказ от трех устоявшихся парадигм: линейного прогресса – в пользу цикличности; статичной диагностики – в пользу динамичной оценки готовности к переходу; универсальной политики – в пользу фазозависимой. Данный подход позволяет подбирать адресные меры, строго соответствующие фазе цикла, и синхронизировать управление с логикой самоорганизации хозяйственных связей.

4. Создан инструментарий диагностики устойчивости – индекс резильентности – на основе индексов НИИ и EG для хозяйственных связей Южного макрорегиона. Его применение позволяет перейти от констатации статического состояния экономического пространства к управлению его адаптивностью. Индекс обеспечивает мониторинг способности системы к реконфигурации связей в условиях внешних вызовов, создавая основу для своевременного принятия решений в рамках фазозависимой региональной политики. Таким образом, он выступает важным элементом, открывающим возможность для практической реализации алгоритма «управляемой сборки» хозяйственных связей и перехода к устойчивому развитию через циклическую эволюцию пространства, где фрагментация становится инструментом трансформации.

5. Выявлена новая роль драйверов развития как активных ядер пространственной кристаллизации, формирующих целостность Южного макрорегиона. В отличие от традиционного подхода, рассматривающего драйверы как изолированные «точки роста», предлагаемая концепция определяет их как интеграционные хабы, чья ключевая функция заключается в создании сети кооперационных связей между территориями и секторами. При этом успех измеряется не ростом локальных показателей, а способностью генерировать кросс-региональные синергетические эффекты, трансформируя региональную фрагментацию в инструмент развития хозяйственных связей. Данный подход требует переориентации критериев оценки с объемных параметров на показатели сетевого взаимодействия.

6. Разработан программно-сетевой механизм трансформации хозяйственных связей Южного макрорегиона, направленный на повышение эффективности региональной экономической политики. Механизм преодолевает важные ограничения традиционных инструментов (таких как ОЭЗ) – их статичность, изолированность и рассогласование со сложной фрагментированной структурой экономического пространства. Реализация комплекса адаптивных инструментов обеспечивает переход от точечного стимулирования к сетевому взаимодействию. На основе механизма выполнено сценарное моделирование, представленное тремя траекториями развития (консервативный, инновационный, форсированный сценарии). Разработанный механизм создает условия для активизации кросс-региональных связей, формирования новых цепочек добавленной стоимости и достижения устойчивого синергетического эффекта в масштабах всего экономического пространства макрорегиона, что является практической реализацией концепции использования региональной фрагментации как инструмента трансформации.

Перспективы дальнейшей разработки темы заключаются в развитии системы фазозависимых индексов адаптивной резильентности и их интеграции в отраслевые и региональные стратегии планирования. Особый интерес представляет внедрение практического инструмента «кросс-региональной пересборки» для других макрорегионов России, а также адаптация предложенной циклической модели к условиям цифровой трансформации, что позволит создать универсальную платформу для управления пространственным развитием.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

а) публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ для публикации результатов диссертаций:

1. **Ровенчак, О. И.** Научные взгляды на процесс фрагментации экономического пространства и методы его исследования / О. И. Ровенчак. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2025. – Т. 11 (77), № 3. – С. 146–154 (0,58 п. л.).

2. **Ровенчак, О. И.** Программно-стратегический подход к структурированию экономического пространства региона в условиях трансформации хозяйственных связей / О. И. Ровенчак. – Текст : непосредственный // Экономика и управление: теория и практика. – 2025. – Т. 11, № 2. – С. 47–53 (0,63 п. л.).

3. Никитина, М. Г. Дифференциация хозяйственной деятельности Южного макрорегиона в условиях фрагментации экономического пространства / М. Г. Никитина, М. А. Солдатов, **О. И. Ровенчак**. – Текст : непосредственный // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2025. – Т. 21, № 5. – С. 100–119 (1,17 п. л. / 0,59 п. л. автора – обоснована дифференциация экономической деятельности макрорегиона в условиях фрагментации).

4. Никитина, М. Г. Локализация крупных предприятий как инструмент трансформации Южного макрорегиона / М. Г. Никитина, М. А. Солдатов,

О. И. Ровенчак. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2024. – Т. 10 (76), № 4. – С. 74–80 (0,41 п. л. / 0,21 п. л. автора – дана оценка локализации крупных предприятий как инструмента трансформации хозяйственных связей).

5. Ровенчак, О. И. Экспортный потенциал Южного макрорегиона: приоритеты и тренды развития / О. И. Ровенчак. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2024. – Т. 10 (76), № 1. – С. 81–88 (0,5 п. л.).

6. Никитина, М. Г. Приоритетные задачи региональной экономической политики Южного макрорегиона и инструменты их реализации / М. Г. Никитина, **О. И. Ровенчак.** – Текст : непосредственный // Проблемы современной экономики. – 2024. – № 1 (89). – С. 151–155 (0,73 п. л. / 0,44 п. л. автора – установлены и охарактеризованы приоритетные задачи региональной политики).

7. Ровенчак, О. И. Роль агломерационного каркаса в инфраструктуре Южного макрорегиона / О. И. Ровенчак. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8 (74), № 4. – С. 97–110 (0,91 п. л.).

8. Ровенчак, О. И. Макрорегионы в контексте пространственного развития Российской Федерации / О. И. Ровенчак, Д. Б. Мираньков. – Текст : непосредственный // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. – 2022. – Т. 8 (74), № 3. – С. 77–89 (0,99 п. л. / 0,6 п. л. автора – исследованы формы макрорегионов и выявлена роль макрорегионов в пространственной экономике).

б) статьи и материалы в других изданиях:

9. Ровенчак, О. И. Сбалансированность территориальной организации экономики ДНР как элемент системы социально-экономической безопасности РФ / О. И. Ровенчак. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы интеграции Донецкой Народной Республики в экономико-правовое пространство Российской Федерации: сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции (Мариуполь, 23 мая 2025 г.) / ФГБОУ ВО «МГУ имени А. И. Куинджи»; под ред. Л. А. Сиволап, И. А. Вялковой, Т. И. Николенко, Ю. В. Макогона, Л. В. Шиковой. – Мариуполь, 2025. – С. 179–184 (0,25 п. л.).

10. Ровенчак, О. И. Проблемы и перспективы развития малого бизнеса в Южном макрорегионе / О. И. Ровенчак. – Текст : электронный // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях: сборник трудов XVII Всероссийской научно-практической конференции (Симферополь, 10 апреля 2025 года) / отв. ред. М. Г. Никитина. – Симферополь: ИТ «Ариал», 2025. – С. 63. – URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_82446678_36420419.pdf (0,08 п. л.).

11. Ровенчак, О. И. Инновации как фактор развития Южного макрорегиона в условиях санкционной войны / О. И. Ровенчак. – Текст :

электронный // Инновационные тенденции развития современной экономики предприятий и организаций : сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (Симферополь, 11 ноября 2024 г.) / науч. ред. С. П. Кирильчук. – Симферополь : КФУ им. В. И. Вернадского, 2024. – С. 680–683. – URL : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=79448610> (0,14 п. л.).

12. Никитина, М. Г. К вопросу об эффективности функционирования СЭЗ в Республике Крым и г. Севастополе / М. Г. Никитина, **О. И. Ровенчак**. – Текст : непосредственный // Донецкие чтения 2024: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : материалы IX Международной научной конференции (Донецк, 15–17 октября 2024 г.). – Т. 5. : Экономические науки. – Ч. 2 / под общ. ред. С. В. Беспаловой. – Донецк : Изд-во ДонГТУ, 2024. – С. 223–225 (0,19 п. л. / 0,11 п. л. автора – представлена оценка эффективности условий функционирования СЭЗ).

13. **Ровенчак, О. И.** Специальные правовые режимы осуществления хозяйственной деятельности в Южном макрорегионе / О. И. Ровенчак. – Текст : электронный // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : сборник трудов XVI Всероссийской научно-практической конференции (Симферополь, 12 апреля 2024 г.) / отв. ред. М. Г. Никитина. – Симферополь : ИТ «Ариал», 2024. – С. 170–172. – URL : https://elibrary.ru/download/elibrary_68497683_99046609.pdf (0,16 п. л.).

14. **Ровенчак, О. И.** Социальная политика государства как главный фактор сбалансированного формирования агломераций Южного макрорегиона / О. И. Ровенчак. – Текст : непосредственный // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции (Симферополь, 17 мая 2023 г.) / отв. ред. М. Г. Никитина. – Симферополь : Издательский дом КФУ, 2023. – С. 255–256 (0,18 п. л.).

15. Никитина, М. Г. Особенности агломерационной политики Южного макрорегиона / М. Г. Никитина, **О. И. Ровенчак**. – Текст : непосредственный // Организационно-экономические проблемы регионального развития в современных условиях : материалы XV Всероссийской научно-практической конференции (Симферополь, 17 мая 2023 г.) / отв. ред. М. Г. Никитина. – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2023. – С. 211–214 (0,23 п. л. / 0,14 п. л. автора – дана характеристика агломераций, выявлены типы и обоснованы пути решения агломерационных проблем).

16. Никитина, М. Г. Терминирование и классификация макрорегионов / М. Г. Никитина, **О. И. Ровенчак**. – Текст : непосредственный // Интеграционные процессы в современном геоэкономическом пространстве : материалы научно-практической конференции (Симферополь, 25 ноября 2022 г.). – Симферополь : Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2022. – С. 296–298 (0,24 п. л. / 0,14 п. л. автора – проведена классификация макрорегионов в зависимости от критериев и взглядов европейских и отечественных ученых).